

Глава 32 Доктор Фу, пожалуйста, посоветуйте (32)

Вскоре Фу Цинъянь закончил мыть себя, и он, казалось, вернул себе свою грациозную внешность, но уголки его глаз все еще были слегка красными от ужаса.

Квон Най проснулась и легла на кровать, ее лицо стало немного лучше, чем в предыдущий день, она раскрыла руки мужчине, ее голос был слегка хриплым: «Доктор Фу, хочу обнять».

Линия психологической защиты, установленная Фу Цинъяном, казалось, в одно мгновение оторвалась от фундамента, рухнула и опустилась, тяжело хлопнув о землю, вызвав взрыв косого лёсса.

Мужчина почти не колеблясь поднял лежавшую на кровати женщину, осторожно и нервно обнял ее, его глаза были полны сдержанности, и красные налитые кровью глаза снова поднялись.

Большие ладони, окружавшие тонкую талию Куан Ная, дрожали, его глаза постепенно темнели и темнели, а зрачки свернулись черным водоворотом, разрушившим мир.

Квонна обнял его за плечи, похлопал и похлопал мягко, с нежными бровями: «Все в порядке, все в порядке».

Как хрупкий ребенок, Фу Цинъянь убрал все притворство перед Куан Наем, и его истинное лицо, от которого его оберегали, было безоговорочно безоговорочным.

Не знаю, расслышал ли я его неправильно, Каннай действительно почувствовал слезы в его словах.

«Цзи Цзяюэ, ты не сможешь меня так сильно напугать в будущем».

Он был напуган, так напуган, что его душа дрожала.

Как одинокий человек, идущий по бескрайней пустыне, он, наконец, вкусил сладости воды, но ему сказали, что это иллюзорный мираж, недостижимый.

Он тяжело умолял своим тоном: «Пока ты в порядке, я могу сделать все, что угодно!»

Куан Най был ошеломлен. Она чувствовала Фу Цинъянь в этом мире, передавая эмоции, выходящие за пределы пространства.

Сначала игла медленно пронзала ее сердце, затем постепенно трансформировалась в острое

лезвие, обмотанное медом и натертое искрами, воспламеняя холодную пульсацию.

Квон Най замолчал лишь на несколько секунд, кивнул, и его голос был глухим: «Ну, ладно, тогда вы обещаете мне, что я буду заниматься медициной всю свою жизнь и лечить раненых. Не думайте об очерненных сюжетах в романах президента Мари Су».

Фу Цинъянь сначала не понял, а потом попробовал.

Это для того, чтобы он был хорошим человеком, даже если он не хороший человек, он может делать добрые дела.

Слово хорошее далеко от него.

Фу Цинъянь наслаждается только изображением электрокардиограммы на операционном столе, бьющейся вверх и вниз, а также отвратительными и тонкими звуками серебряного скальпеля, разрывающего плоть и кровь.

Только так он сможет успокоиться.

Не знаю почему, я был таким с детства.

Словно запутался в демоническом проклятии, отчаянно пытался от него избавиться, но тщетно, наоборот, стало еще больше прет.

Практика медицины всегда соответствовала собственному удовлетворению.

Никаких добрых намерений.

Фу Цинъянь кивнул, слово вырвалось из его горла: «Хорошо».

«Юэюэ, я обещала тебе, тогда ты должна пообещать мне, что никогда не покинешь меня, ни... жизнь и смерть».

Цюань Най оттолкнул Фу Цинъяня, держа его лицо с улыбкой: «У моего доктора Фу такое изможденное лицо, почему я хочу оставить вас?»

Фу Цинъянь пожала ей руку, упрямо пытаясь получить обещание или, скорее, утешение.

Пока она говорила это, она не нарушала своего обещания.

Куан Най кивнул: «Ну, я не оставлю доктора Фу, тогда доктор Фу может вернуться отдохнуть? Видишь ли, мне больше нечего делать, или...»

Фу Цинъянь посмотрела в странные глаза Куан Най и увидела, как она приподняла угол белоснежного одеяла.

Квон Най наклонил голову и посмотрел на него с улыбкой, с любовным чувством: «Мой дорогой доктор Фу, пожалуйста, поднимитесь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44412/2900251>